

ЧАСТЬ 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОРНЫХ ПОРОД И ЛАНДШАФТОВ ДРЕВНИМИ ОБЩЕСТВАМИ

Ю.Б. Сериков

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
филиал в г. Нижний Тагил, u.b.serikov@mail.ru*

Каменные изделия в кладах каменного и бронзового веков на территории Урала

Клады до сих пор являются одним из самых загадочных видов археологических источников. Большая их часть обнаружена случайно. Исследователи по-разному интерпретируют и классифицируют клады: «клады-сокровища», «клады литейщика», «торговые клады», «францевый набор», «культовые клады», «вотивные клады» и т. д. [Клады..., 2002, с. 7–8].

На территории Урала выявлено 11 кладов каменных изделий. С эпохой мезолита связано 3 клада. Все они происходят со Среднего Урала. Первый клад обнаружен автором в 1975 г. на мезолитическом поселении Выйка II (Свердловская обл.). Он выглядел в виде скопления диаметром около 15 см, в котором залежали 17 пластин, 17 отщепов и 9 поперечных сколов с нуклеуса. Все изделия находились в вертикальном или почти вертикальном положении и плотно прилегали друг к другу. Залежали они в культурном слое (следы ямки отсутствуют) на глубине 8–28 см от современной поверхности на границе с очагом и имели следы термического воздействия [Сериков, 1988, с. 24].

Все изделия сколоты с одного нуклеуса, который был изготовлен из массивной плитки зеленоватой слабоокремненной породы типа алевролита. Следы плиточной корки сохранились на 9 пластинах, 3 отщепах и 4 поперечных сколах.

Компактное расположение находок, их плотное и вертикальное залегание, нахождение рядом с очагом позволяет предположить, что данное скопление – это содержимое мешочка («францевый набор»), которое по какой-то причине попало в очаг, и впоследствии было в нем захоронено. Обычно в «францевый набор» входили изделия, которые древний охотник носил с собой – запасные орудия и заготовки.

Второй клад обнаружен в 1993 г. во время мониторинга известного мезолитического памятника западного склона Урала – поселения Огурдино (Пермский край). Клад состоит из шести топоров среднего и крупного размера (рис. 1). Их длина колеблется от 12.4 до 19.7 см. Сырьем для их изготовления послужили продолговатые гальки местной зернистой породы серого или зеленоватого цветов. Топоры обработаны оббивкой и техникой пикетажа с последующей частичной шлифовкой поверхности [Мельничук, Чурилов, 2008, с. 267–272].

Третий клад найден при строительстве дороги в 2006 г. Обнаружен он на склоне небольшой горы Трехскалка, в 320–330 м от ее вершины (окраина г. Нижнего Тагила). Находки в виде скопления длиной около 40 см и шириной до 10 см располагались сразу под дерном на глубине 8–10 см в слое серо-коричневого супесчаного суглинка. Мощность залегания – не более 6–8 см. Никаких следов ямы не обнаружено. Всего в кладе найдено 104 изделия: 5 нуклеусов, отбойник, 2 скребка и 96 микропластинок (рис. 2).

Один нуклеус высотой 5.4 см изготовлен из красно-зеленой яшмы хорошего качества. Также из яшмы, но уже кремевой, выполнены 2 нуклеуса высотой 1.4 и 2.2 см. Еще 2 нуклеуса изготовлены из галек прозрачного горного хрусталя диаметром 2.9 и 4.5 см.

Отбойник представляет собой плоскую овальную гальку молочно-кварца размером 4.4 × 2.7 × 1.6 см. Оба скребка изготовлены на пластинах яшмы – красно-зеленой и бурой.

Скребок из полосчатой яшмы изготовлен таким образом, что одна грань пластины оказалась бурой, а вторая – зеленой.

96 микропластинок по сырью происходят, как минимум, от 11 нуклеусов. Из разных видов яшмы (зеленой, серой, серо-зеленой, кремовой) изготовлено 88 пластин, причем 54 (56.3 %) пластинки выполнены из кремовой яшмы неместного происхождения. Из кремня (черного и полосатого) и кремнистого сланца (черного) изготовлено по 4 пластинки [Сериков, 2007, с. 113–116].

Принимая во внимание компактное залегание каменных изделий, можно предположить, что в кладе кроме нуклеусов, скребков и отбойника находилось несколько вкладышевых изделий. Их костяные оправы не сохранились, но по оставшимся вкладышам можно попытаться реконструировать их вид и количество. С учетом ширины и толщины пластин, а также минерального сырья, автор предполагает, что в кладе могли находиться двулезвийный кинжал, однолезвийный нож и несколько наконечников стрел.

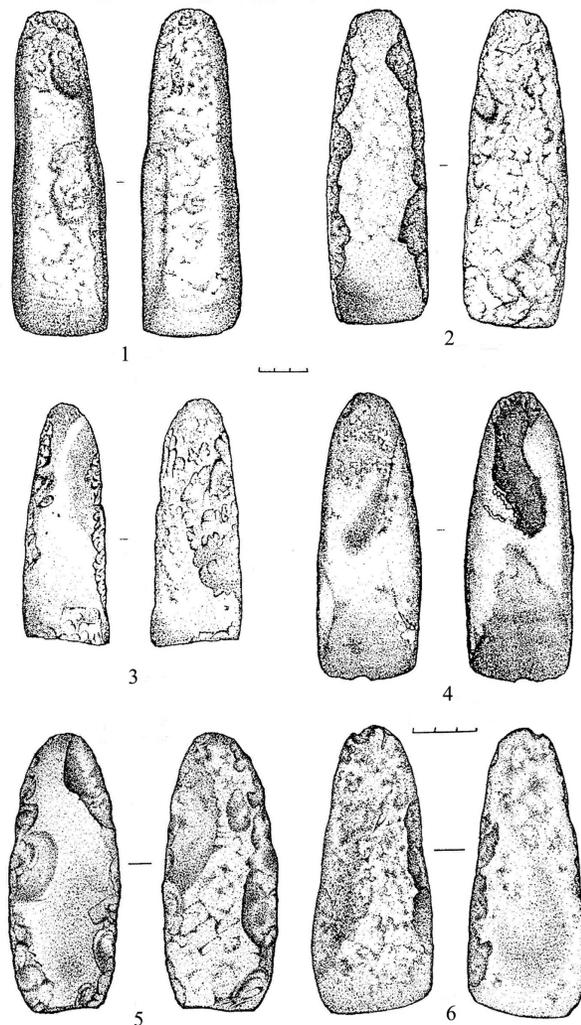

Рис. 1. Огурдино. Клад каменных топоров (1–6). По: [Мельничук, Чурилов, 2008].

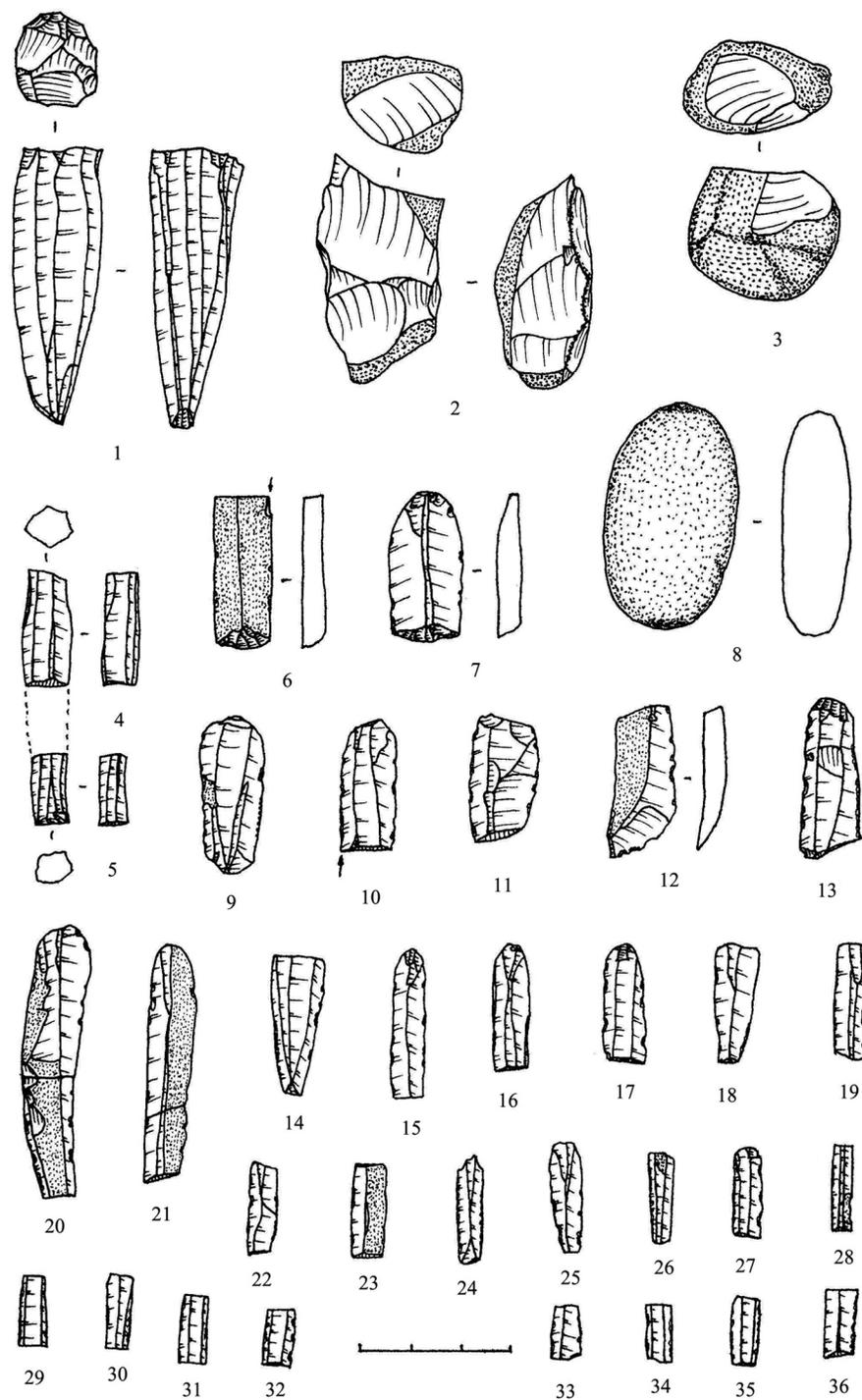

Рис. 2. Трехскалка. Клад каменных изделий (1-5 – нуклеусы; 6-7 – скребки; 8 – отбойник; 9-36 – микропластинки).

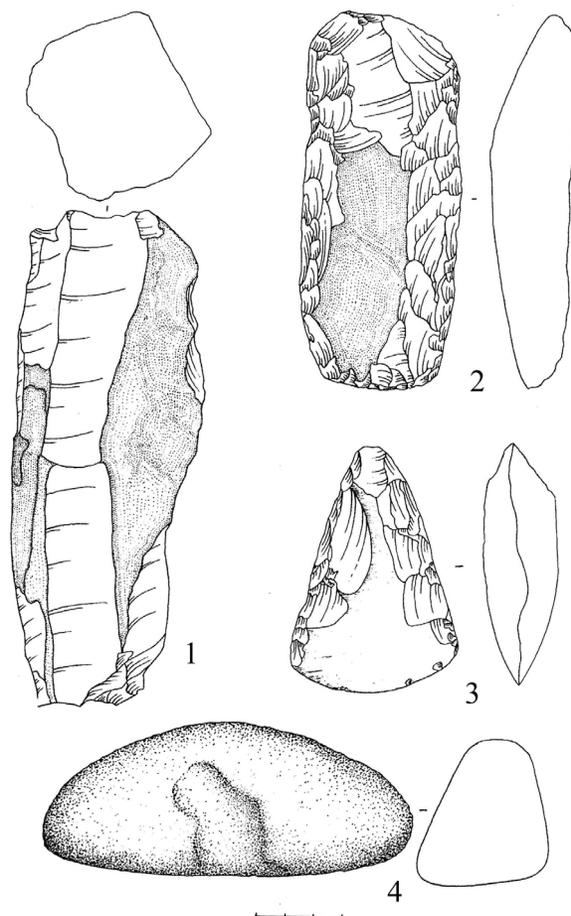

Рис. 3. Шайтанское озеро I. Клад каменных изделий (1 – нуклеус; 2 – тесло; 3 – шлифованный топорик; 4 – заготовка «утюжка»).

Единственный клад эпохи неолита найден в 2003 г. на западном берегу Шайтанского озера (Свердловская обл.). Залегал он на глубине около 20 см и был накрыт небольшой каменной плиткой. В состав клада входили нуклеус, шлифованный топорик, нешлифованное тесло и заготовка утюжка (рис. 3).

Нуклеус высотой 16.7 см изготовлен из плитки светло-серой слабокремненной породы. Такие крупные нуклеусы на территории Среднего Зауралья встречаются крайне редко. Топорик имеет треугольную форму, его высота 8.3 см, боковые стороны обработаны двусторонней оббивкой, лезвие и часть боковых поверхностей отшлифованы. Тесло высотой 12.7 см изготовлено из плитки камня путем двусторонней оббивки. Оба рубящих изделия изготовлены из зеленоватого вулканомиктового песчаника. Утюжок выполнен из куска талька техникой пикетажа. Длина утюжка 12.5 см, высота 5.2 см, ширина в основании 4.7 см [Сериков, 2011, с. 47–50].

Еще один клад каменных изделий датируется каменным веком, но в широком хронологическом диапазоне – от мезолита до энеолита. Найден он в 2008 г. при застройке дачного

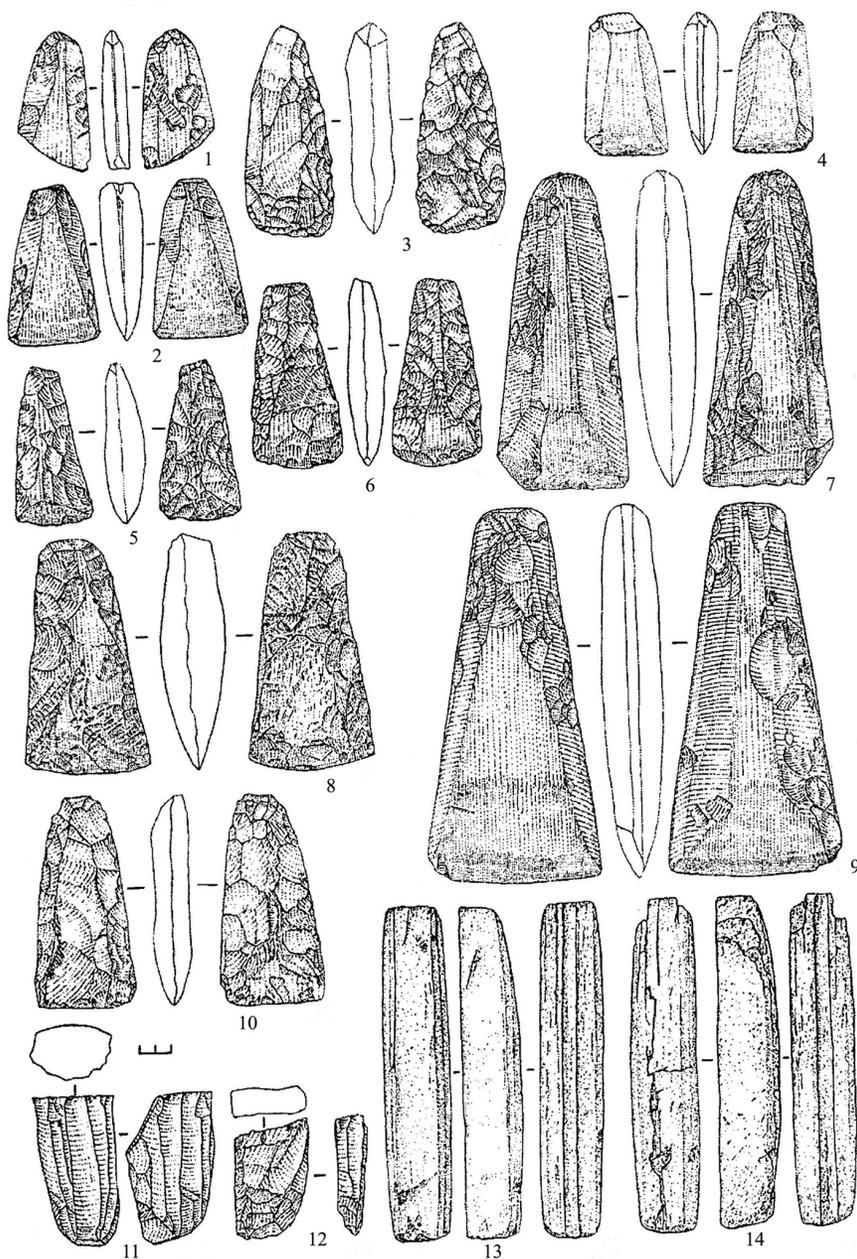

Рис. 4. Миасс. Клад каменных изделий (1–5, 7–9 – топоры; 6, 10 – тесла; 11–12 – нуклеусы; 13–14 – двусторчатый абразив). По: [Мосин, Зайцев, 2012].

участка на территории г. Миасс Челябинской обл. (рис. 4). Никаких следов культурного слоя в районеклада не выявлено. В составклада входят 10 рубящих орудий (8 топоров и 2 тесла), 2 нуклеуса и состоящий из двух частей абразив. Рубящие орудия изготовлены из светло-серого алевролита. Нуклеусы выполнены из зеленой яшмы. Составной абразив длиной 21 см, изготовленный из песчаника, состоит из двух частей. По внутренней стороне каждой из них прорезан неглубокий продольный желобок [Мосин, Зайцев, 2012, с. 152–154].

Трудно датируемый клад каменных изделий обнаружен вблизи дер. Чишма (Республика Башкортостан). В нем находились 20 целых и 13 сломанных наконечников стрел, тесло, обломок песта и 10 сколов. Наконечники имели листовидную форму с округлым и заостренным основанием, обработаны сплошной двусторонней ретушью. Изготовлены они из зеленой и сургучной яшмы и кремня темных оттенков. Длина наконечников – от 4 до 9.5 см. Тесло тщательно зашлифовано, его длина 8 см, ширина лезвия 3.5 см [Морозов, 1982, с. 214–215]. Другой информации о кладе нет (рис. 5).

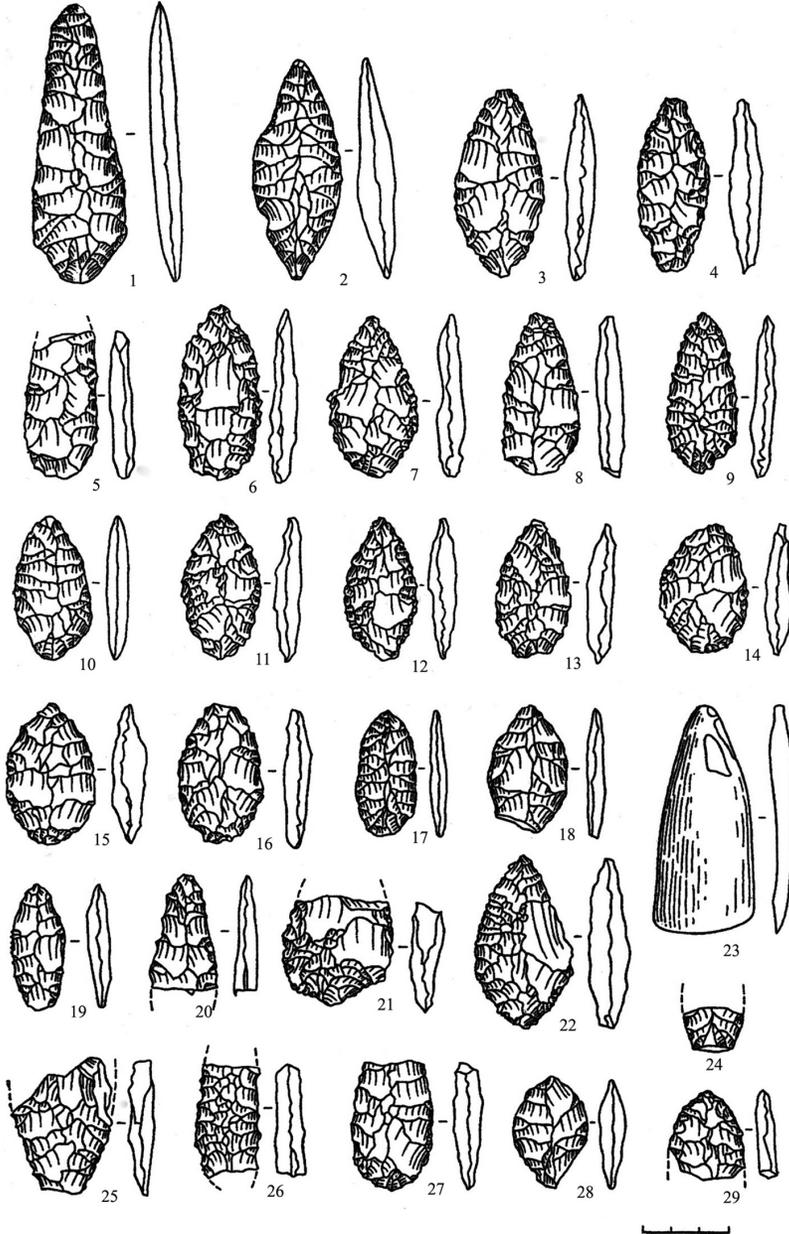

Рис. 5. Чишма. Клад каменных изделий (1–22, 24–29 – наконечники стрел; 23 – тесло). По: [Морозов, 1982].

О двух кладах имеются неполные сведения, иллюстрации изделий до сих пор не опубликованы. Оба клада найдены Е.М. Берс на острове Макуша, расположенном среди болот у пос. Палкино в окрестностях Екатеринбурга. Первый клад находился на дне энеолитического жилища поселения Нижняя Макуша, расположенного на нижней площадке острова. В небольшой ямке на дне жилища лежали каменные топор и тесло, сверху прикрытые сланцевой плиткой [Берс, 1963, с. 42]. Другой информации об этом кладе нет.

Второй клад выявлен под остатками сгоревшего энеолитического жилища на поселении Верхняя Макуша. Яму с кладом перекрывали 3 крупных камня. Порядок залегания находок описан Е.М. Берс: «под камнями лежала большая, в несколько килограмм весом, заготовка зеленокаменной породы со следами отпила каменной пилой. Наклонно к ней приставлена плитка сланца, а у заготовки и под плитой лежали орудия: большой, сделанный из зеленого камня полированный топор, тесло, скребок и 43 каменные стрелы различной величины и формы» [Берс, 1963, с. 46]. По современным данным зеленокаменную породу можно соотнести с вулканомиктовым песчаником. Наконечники стрел изготовлены из кремнистого сланца (в основном), серой яшмы и молочного кварца [Раушенбах, 1956, с. 47].

Моносырцевой клад найден С.Н. Паниной в 1978 г. на многослойном поселении Палатки II, расположенном в верховьях р. Исети недалеко от Екатеринбурга. В яме подпрямоугольной формы размером 1.6×0.6 м и глубиной 16 см залежали 27 массивных заготовок черного слоистого сланца [Панина, 1988, с. 27].

Клад каменных изделий, изготовленных также из углистого сланца, обнаружен В.Д. Викторовой на многослойном памятнике Палатки I, который находится на острове Каменные палатки в окрестностях г. Екатеринбурга. В щели скального выхода было выявлено скопление каменных изделий. Всего в кладе находилось 2 орудия, 2 заготовки, 43 плитки сланца со следами обработки, 10 необработанных плиток и 3 отщепа. Учитывая изолированное местонахождение данного комплекса, его можно трактовать как клад. Состав пород и характер их обработки, а также тот факт, что на памятнике зафиксированы следы 7 домашних мастерских по изготовлению орудий из углистого сланца, позволяют предположить, что данный комплекс имел производственный характер и представлял собой запас сырья одного из мастеров [Викторова, Сериков, 2011, с. 415–417].

На поселении бронзового века Балакино I, расположенного на берегу р. Тагил в селе Балакино (окрестности г. Нижний Тагил), в 1973 г. выявлен клад пестов. Это второй на Урале однокомпонентный (состоящий из изделий одного типа) клад каменных изделий и пока единственный, относящийся к бронзовому веку. В кладе находилось 9 пестов, которые залежали компактно тремя рядами друг над другом на глубине от 6 до 18 см. Кроме 9 пестов, в кладе еще 14 пестов найдены на площади поселения (рис. 6).

Длина пестов колеблется от 26.5 до 35 см, преобладают песты длиной 31–35 см (7 экз.). Вес пестов имеет значительный разброс – от 1.2 до 2.7 кг. Для изготовления пестов использовались обломки пород (7 экз.), гальки и плитки (по 1 экз.). Выполнены песты из зеленоватой породы (5 экз.) и сланцев (4 экз.).

Самыми выразительными и массивными изделиями являются три песта длиной 35.4–35.0–33.2 см и весом 2.4–2.5–2.7 кг, соответственно. Первый пест изготовлен из плитки вулканомиктового песчаника. Боковые стороны обработаны техникой пикетажа. Также техникой пикетажа четко выделена рукоять длиной 10.5 см. Второй пест также выполнен из куса зеленоватого вулканомиктового песчаника. Третий пест изготовлен из окатанной плоской гальки алевролита. Боковые стороны обработаны техникой пикетажа. Особенно тщательно пикетированием обработана рукоять длиной 12.5 см [Сериков, 2012, с. 37–42].

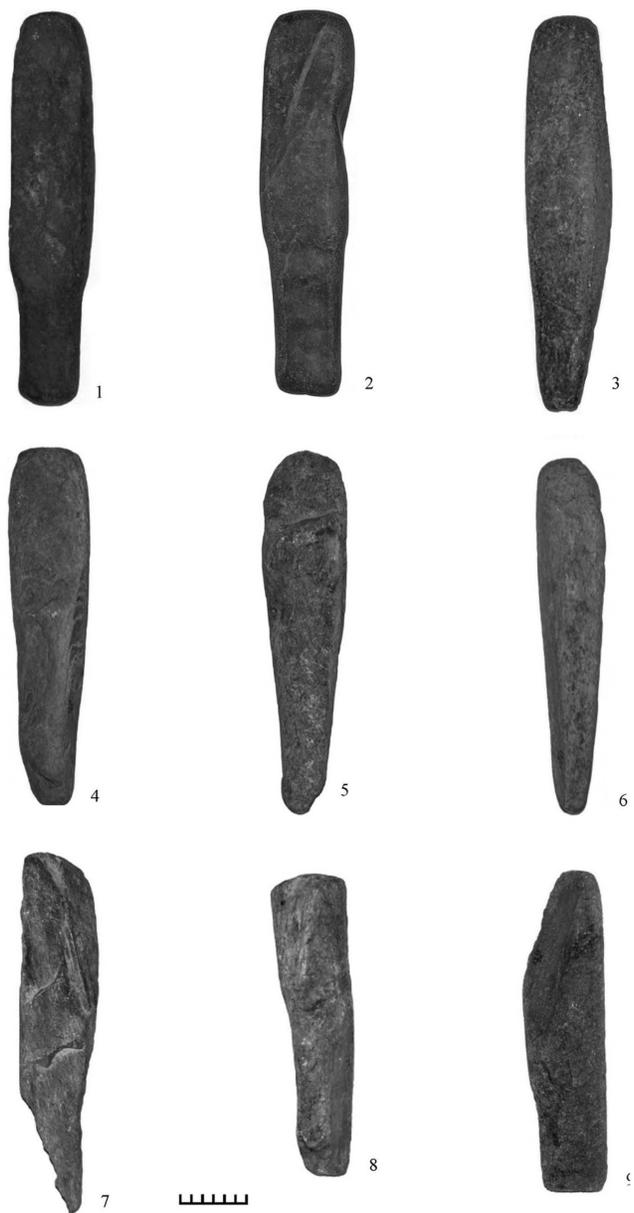

Рис. 6. Балакино I. Клад каменных пестов (1–9).

Следует упомянуть еще один клад бронзового века, в котором кроме каменных изделий находились и бронзовые [Сериков, 2011, с. 157–160]. Обнаружен он на южной окраине памятника Шайтанское озеро II. В нем найден бронзовый кельт со сломанным лезвием, который лежал на острие пластинчатого ножа. Рядом с ножом находились крупный скребок и отщеп. Скребок длиной 5 и шириной 3.4 см имеет подовальную форму, изготовлен из отщепя пятнистого (желто-красно-черного) полупрозрачного халцедона. Изделия из такого минерала на территории Тагильского Зауралья не встречаются. Это явно неместное минеральное сырье.

Единственным исключением является скребок, найденный на соседнем памятнике Шайтанское озеро I. Изготовлен он из абсолютно идентичного материала, возможно, даже из одного куска минерала. Второе изделие – отщеп – выполнено из однотонного темно-коричневого халцедона. На спинке отщепа местами сохранилась желвачная корка бежевого цвета.

Следует отметить, что до сих пор не выработано четких критериев, на основании которых определен комплекс находок можно интерпретировать как клад. С одной стороны, наличие ямки и какого-либо перекрытия, безусловно, свидетельствует о намеренном сокрытии определенного комплекса. С другой стороны, если ямка не прорезает материк, то следы ямки фиксироваться не будут. Поэтому иногда наиболее интересные предметы вырываются из общего контекста находок и определяются как клад. К заведомо ложнымкладам относятся «клады», состоящие из каменных рыболовных грузил. На самом деле – это остатки свернутой сети. К сожалению, не все уральские клады каменных изделий опубликованы. Некоторые опубликованы выборочно, о некоторых имеется только устная информация.

Таким образом, на территории Урала в настоящее время известно 11 достоверных кладов каменных изделий и один смешанный (полисырьевой) клад. На Северном Урале кладов с камнем пока не обнаружено, на Южном – найдено всего 2 клада. Больше всего кладов зафиксировано на Среднем Урале – 9. Причем за исключением одного все выявлены на восточном склоне Среднего Урала.

Классификация кладов. С учетом характеристики сырья все клады можно подразделить на две большие группы – моно- и полисырьевые клады. В моносырьевых кладах изделия выполнены из одного вида сырья: камня, кости, глины, металла. В полисырьевых кладах представлены изделия из двух и более видов сырья. Клад с Шайтанского озера II относится к полисырьевым, все остальные являются моносырьевыми.

Далее классификацию кладов предлагается производить по технологическому принципу.

1 тип – клады технические – представлены заготовками, отщепами, пластинами, нуклеусами, сколами и т.д. Таким кладом, по-видимому, является клад с Палатки II. Это может быть уточнено только после полной обработки комплекса.

2 тип – клады орудийные – представлены законченными изделиями (наконечниками стрел, дротиков, копий, топорами, теслами, отбойниками и др.). В эту категорию отнесены клады из Огурдино, Верхней и Нижней Макуши, Балакино.

3 тип – клады орудийно-технические. В них находятся как законченные орудия, так и отходы производства. Это клады с Выйки II, Трехскалки, Миасса, Чишмы, Палаток I.

К 4-ому типу отнесены клады утилитарно-неутилитарного характера. Клад с Шайтанского озера I, с одной стороны, можно считать орудийным, а с другой – утилитарно-неутилитарным.

Теоретически могут существовать и клады неутилитарного характера, но автору такие неизвестны.

Литература

Берс Е.М. Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1963. 116 с.

Викторова В.Д., Сериков Ю.Б. Клад каменных изделий с многослойного памятника Палатки I // Экономико-правовые, социально-политические и культурно-исторические аспекты развития регионов. Материалы Международной научно-практической конференции. Березники, 2011. С. 415–417.

Клады: состав, хронология, интерпретация. Материалы тематической научной конференции. Санкт-Петербург, 26–29 ноября 2002 г. СПб.: СПбГУ, 2002. 252 с.

Мельничук А.Ф., Чурилов Э.В. «Клад» топоров из мезолитического поселения Огурдино // Человек, адаптация, культура. М.: ИА РАН, 2008. С. 267–272.

- Морозов Ю.А. Клад каменных орудий на р. Уршак // СА. 1982. № 4. С. 214–215.
- Мосин В.С., Зайцев И.А. Клад рубящих орудий с Южного Урала // РА. 2012. № 1. С. 152–154.
- Панина С.Н. Палатки II – поселение аятской культуры на р. Исеть // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1988. С. 18–29.
- Раушенбах В.М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы. Труды ГИМ. Вып. 29. М., 1956. 150 с.
- Сериков Ю.Б. Выйка II – опорный памятник эпохи мезолита в Среднем Зауралье // СА. 1988. № 1. С. 17–32.
- Сериков Ю.Б. Клад эпохи мезолита с окраины Нижнего Тагила // XVII Уральское археологическое совещание. Материалы научной конференции. Екатеринбург: изд-во «Магеллан», 2007. С. 113–116.
- Сериков Ю.Б. Клады Шайтанского озера // Вопросы археологии Урала. Вып. 26. Екатеринбург–Сургут, 2011. С. 151–160.
- Сериков Ю.Б. Клад пестов со стоянки бронзового века Балакино I (окрестности Нижнего Тагила) // Уфимский археологический вестник. 2012. № 12. С. 37–42.

Е.А. Акулова

*Российский государственный профессионально-педагогический институт, филиал в г. Нижний Тагил,
akulova13egupt@rambler.ru*

**Каменные изделия в культовых комплексах древнего населения
Тагильского Зауралья в железном веке и средневековье
(по материалам святилища на вершине горы Голый Камень
в г. Нижний Тагил)
(научный руководитель Ю.Б. Сериков)**

Известно, что человек с древних времен использовал камень в хозяйственной деятельности и в культовых целях. Не только изделия из него, но и сам камень имел особую семантику и нес своеобразный смысл. Именно поэтому многих исследователей интересовал и интересует вопрос о месте камня в культовой практике древнего человека.

К культовым комплексам железного века и средневековья в Среднем Зауралье следует отнести святилища на вершинах гор (в данной работе будут рассмотрены материалы святилища на вершине г. Голый Камень), культовые скальные святилища (Шайтанский, Южный, Средний шиханы, Лайский мыс, Кырманские скалы и др.) и некоторые пещерные комплексы (Пещера Туристов на р. Чусовой). Выбор древним человеком для почитания данных мест связан со своеобразием ландшафта Урала и преобладанием горных, скальных местностей на его территории.

Задача данной работы состоит в рассмотрении комплексов каменных изделий с наиболее изученного святилища на вершине горы Голый Камень (г. Нижний Тагил), анализе комплексов и выявлении особенностей использования камня на данном типе культовых мест в указанные эпохи.

Святилище на вершине Голый Камень представляет собой практически голую скалу с вытянутой площадкой, разделенной расселиной [Сериков, Серикова, 2005]. Отметим, что сама гора сложена массивами окремненного туфа и вулканомиктового алевролита, а на её юго-восточном склоне располагалась Голокаменная мезолитическая мастерская по первичному расщеплению камня. Что касается хронологии, то, на основе анализа находок, прежде всего керамики, можно утверждать, что святилище функционировало в железном веке и сред-